

Глава 19. Новый учебный год.

Вечер того же дня, где-то в Лондоне.

«Госпожа Скитер, в память о заключенной с нами договоренности, отправляю вам материалы для первой статьи в Еженедельный Пророк, посвященный началу учебного года в Хогвартсе. В фиалах с воспоминаниями и в моих записях вы найдете достаточно интересного, чтобы создать поистине гениальную статью.

Ваш самый преданный читатель, Гарольд Поттер.»

Рита Скитер, смахнув брякнувший мешочек с галеонами в стол, нетерпеливо углубилась в изучение нескольких листочков, мелко исписанных угловатым подчерком. Прочитав заметки сумевшего заинтересовать скандальную журналистку Поттера, женщина забросила в служебный Омут Памяти, по знакомству прихваченный домой, содержимое фиала. Выбравшись оттуда спустя почти час, она полностью утратила некоторый скепсис, ясно видимый на лице после прочтения листов.

— Это будет чертова сенсация, — с этими словами, поставив на стол громадный кофейник, источающий сладостные ароматы свежесваренного напитка, женщина углубилась в работу над новой статьей.

31 августа 1995 года. Дом Уизли.

— Это гнусная ложь! — Рон Уизли, в этот момент сделавший здоровенный глоток чая, поперхнулся от неожиданно раздавшегося голоса Гермионы, гостившей все лето у Уизли.

— Гермиона, деточка, что случилось? — Молли Уизли, еще не читавшая утреннюю газету, с недовольством посмотрела на девушку.

— Вы посмотрите, что пишут про Дамблдора и Хогвартс в этой статье!

Корнелиус Фадж вместе с Люциусом Малфоем, собравшиеся за чашкой утреннего чая, чтобы обсудить действия против Дамблдора, явно не планировавшего отказываться от заявления о возрождении Темного лорда, с удовольствием читали газету.

— Не знаю, кто предоставил Скитер информацию, но этот незнакомец оказал нам немалую услугу. — Фадж отхлебнул чая.

«Завтра начинается новый учебный год, которого с нетерпением ждут множество учеников и их родителей. Хогвартс, цитадель знаний и одно из самых безопасных мест в Англии, готов распахнуть свои ворота перед новыми и старыми учениками. Но так ли безопасен этот волшебный замок в настоящее время?

Четыре года назад, когда в Хогвартс поступил известный всем нашим читателям Гарри Поттер, в школу, воспользовавшись какой-то лазейкой в магической защите, проник одержимый темным духом преподаватель защиты от темных искусств. Практически весь год находясь под самым носом директора Альбуса Дамблдора, несчастный одержимый Квирелл вел занятия у учеников. Одержимый темным духом волшебник — в полной детей школе. В том же году в школу неизвестным образом проник горный тролль, которого победили, по неподтвержденным слухам, трое младшекурсников, одним из которых был Гарри Поттер, спасший свою однокурсницу от смерти под тролллей дубинкой. В конце года профессор Квирелл трагически погиб — по слухам, пытаясь похитить таинственный философский камень. Точно известно

лишь одно — директор Дамблдор не сумел вовремя обнаружить одержимого, и нашел только его тело. Кто позаботился о безопасности детей, сразившись и победив одержимого, опередив величайшего светлого волшебника — неизвестно.

На следующий год, о чем мы уже писали, уважаемые читатели, в школе появился новый одержимый темным духом человек, открывший в безопасной школе тайную комнату Салазара Слизерина. И снова кто-то, по слухам, на этот раз Гарри Поттер, спустился в Тайную комнату, в одиночку сразился и убил василиска и одолел злобного духа, захватившего юную дочь уважаемого министерского работника.

Два года назад, когда несправедливо обвиненный в убийстве Сириус Блек сбежал из Азкабана, чтобы защитить своего подвергнувшегося опасности крестника, Гарри Поттера в ставшем небезопасным Хогвартсе, школу окружили дементорами. И Глава Визенгамота, Альбус Дамблдор пошел на такое беспрецедентное усиление безопасности школы. Демоны, исчадия ночных кошмаров большинства волшебников, те, кто питаются душами — охраняют полную детей школу. Как мы уже писали в прошлых выпусках, настоящий преступник, анимаг-крыса, сумел провести в Хогвартсе несколько лет, и был раскрыт только благодаря усилиям Сириуса Блека и друзей его крестника.

И наконец, прошлый год. Турнир Трех Волшебников, одно из главнейших событий магической жизни, состязание трех магических школ, в котором принимают участие лишь сильнейшие семикурсники. Флёр Делакур из Шармбатона, Виктор Крам из Дурмстранга, Седрик Диггори из Хогвартса, трагически погибший во время последнего испытания. Но, как удалось выяснить нашей редакции, пробравшийся в Хогвартс под видом одного из преподавателей бывший Пожиратель смерти сумел бросить в Кубок огня имя Гарри Поттера, и четверокурсник был вынужден конкурировать с семикурсниками в борьбе за победу в турнире. Куда смотрел величайший светлый волшебник, не позаботившийся о должной охране отборочного артефакта — неизвестно. Известно только то, что по вине Пожирателя смерти в конце года погиб Седрик Диггори, попавший в приготовленную для победителя турнира ловушку.

Что готовит следующий год в самой безопасной школе Англии — время покажет».

Люциус Малfoy, дочитав статью, согласно кивнул.

— Рита Скитер на этот раз не сказала ни слова лжи. Колдографии в статье похожи на подлинные. Видимо, заказчик очень обижен на Дамблдора и, так же как и мы, — не разделяет его убеждения в так называемом возрождении Темного лорда.

— Главное, чтобы Дамблдор не попытался воздействовать на родителей через учеников. Дети верят «доброму дедушке», и если он заявит, что Темный лорд возродился — это может смутить неокрепшие умы. — Помолчав, добавил Малfoy.

— Да, Люциус, вы совершенно правы. Нам нужно взять происходящее в Хогвартсе под контроль Министерства магии.

— У вас есть надежный человек, которого можно направить в Хогвартс, наделив соответствующими полномочиями от Министерства и Попечительского совета, Корнелиус?

— Есть... мой заместитель, Долорес Амбридж.

В то же время. Поместье Делакуров.

— Господин Делакур, и все же, почему вы убедили меня, что не стоит писать о возродившемся

Темном лорде?

— Если в «Пророке» появится такая статья — Министерство очень быстро задавит газету, а главный редактор ни за что не пойдет против основного акционера. Позиции же нашей стороны, несмотря на все старания Лорда Блека, достаточно шатки, аристократические семьи, возглавляемые Малфоями, слишком сильны и имеют чересчур большое влияние на Министра магии.

— Чему же тогда поверят простые волшебники?

— Даже если «Пророк» напечатает что-то подобное, без официального заявления министра английское сообщество будет считать такие сведения недостоверными...

— То есть у нас остается только вариант с газетой отца Луны Лавгуд, чтобы давать подлинную информацию обывателям?

— Именно... Ксенофилиус Лавгуд является владельцем газеты «Придира» и слабость законов Министерства в области печати не позволит быстро закрыть частную газету. Опять же репутация «Придиры» и ее притворяющегося на людях сумасшедшим редактора не дадут Министерству слишком давить на них, чтобы не показаться посмешищем.

— В этом я верю вашему опыту политика, мистер Делакур.

— Как прошли последние экзамены?

— Достаточно... долго, — я пожал плечами. — Клод Лефевр и Грегори Легранд очень долго изучали уровень моих знаний. Так что, боюсь, мне придется очень сильно подтягиваться до требований Шармбатона... Особенно по зельеварению... Легранд просто уничтожил все мои представления о собственных навыках в варке зелий.

— Ну, мистер Поттер, теперь у вас есть очень хороший стимул. — Жан-Клод усмехнулся. — Поскольку вам все равно необходимо будет заниматься с вашими преподавателями, особенно — с Киараном, то Лорд Блек прислал вам небольшой подарок.

На стол лег изящный золотой кулон на цепочке, изображавший песочные часы с мерцающим песком внутри.

— Маховик времени?! Откуда он у Сириуса?

— Лорд Блек сказал, что нашел его в одном из хранилищ семьи в Гринготсе. А это — уже от меня к началу вашего учебного года.

Сумка, набитая различными бутылочками опустилась рядом с маховиком.

— Это наборы зелий, которые помогут вам выдерживать двойную нагрузку. Спать в этом году вам придется мало...

— Зато хотя бы часть предметов Шармбатона будут совпадать с тем, что я изучал у преподавателей за лето: танцы, этикет и право.

— Да, это несколько снизит вашу нагрузку, но все равно — постарайтесь не пропускать прием зелий, Киаран по-прежнему будет ужесточать требования к тренировкам.

1 сентября 1995 г. Платформа 9 34

Огромный локомотив, сверкающий свежей краской на всех металлических частях, по-прежнему пыхтел, готовясь отвезти собирающихся учеников в Хогвартс, но на самой платформе кое-что неуловимо изменилось с прошлого года. Прошли тихо переговаривающиеся о чем-то Лорд Блек и Августа Лонгботтом, вежливо раскланявшиеся с встреченным по дороге Люциусом Малфоем. Ученики по-прежнему толпились на перроне, оживленно обсуждая предстоящий семестр, но на лицах многих родителей застыли озабоченность и беспокойство за своих чад — статья Скитер, а потом и последовавшая за ним статья в гораздо менее популярном «Придире» наделала довольно много шума.

— Он не придет, сам же написал об этом. — Мечтательная улыбка на мгновение сошла с губ невысокой стройной блондинки с пробковым ожерельем на шее и серьгами-редисками.

— Я знаю, но все равно надеялся. — Полноватый парень с серьезным лицом посмотрел на подругу. — Без него в башне Гриффиндора будет как-то... не так.

— Да, он уже успел стать сердцем вашего факультета. — Согласно кивнула Луна Лавгуд. — Помнишь, что он просил нас сделать?

— Давай ты им скажешь, Луна? Тебе всегда удастся говорить, не вызывая никаких подозрений, прости. — Невилл осторожно прикоснулся к плечу девушки.

— Тебе не за что извиняться, Невилл, — девушка вздохнула. — Полоумная Лавгуд может говорить все, что угодно, но никто не принимает ее слов всерьез.

— Зато я воспринимаю тебя очень даже всерьез. — Невилл произнес эти слова с полной уверенностью. — За время нашей летней переписки я начал немного понимать, что это за человек — Луна Лавгуд.

— Ты уверен, что тебе не помешали мозгошмыги? — Луна рассмеялась, приняв свой обычный загадочный и отстраненный вид.

— Все с тобой ясно. — Невилл усмехнулся. — Встречайте Луну Лавгуд во всем её загадочном великолепии.

Поезд издал особо резкий гудок, показывающий, что скоро будет отправление. Невилл, подхватив оба чемодана — свой и Луны — забрался в вагон.

— Пойдем искать наших «друзей»? — отрешившись от всего внешнего, улыбнулась Луна.

Рон Уизли и Гермиона Грейнджер сидели в четырехместном купе, несколько встревоженные отсутствием Гарри Поттера.

— Он не может не явиться! — в очередной раз воскликнула всегда уравновешенная Гермиона, выглядывая в окно. — Он думает, что мы его лучшие друзья и не может просто так бросить нас в Хогвартсе!

— Но его все еще нет, Герми. — Рон, тоже слегка взволнованный, сидел вдалеке от окна, и вместо этого посматривал в коридор через приоткрытую дверь.

— Может быть, он опять не может пройти через платформу, как на втором курсе...

— Мама говорила, что услышала от Дамблдора, как Сириус зачитывал письмо от Гарри. Он не хочет возвращаться в школу...

— Но Хогвартс — самая лучшая школа! Что бы ни писали в газетёнке Скитер и прочие.

— Он, якобы, хочет возместить все те лишения, которые испытывал у своих родственников-маглов. Самый известный человек магического мира — и лишения? Лично я верю с трудом. — Рыжий фыркнул.

Поезд тронулся, грохоча колесами на стыках рельс. В приоткрытую дверь скользнула Джинни Уизли.

— Этого Поттера нет ни в одном купе! — возмущенно воскликнула она. — Я обошла весь поезд — никто его не видел.

— Тише, Джинни, может быть, он еще приедет в Хогвартс, у него есть время одуматься, пока поезд не добрался до школы. — Гермiona успокаивающе взглянула на огорченную рыжеволосую девушку.

— Что я слышу? — манерно растягивающий слова голос раздался со стороны распахнутой настежь двери. — Ваш Великий Гарри Поттер решил бросить школу? Самое правильное решения для шрамоголового уroda.

— Заткнись, Малфой! — Воскликнула Грейнджер. — Иначе я сниму с тебя баллы прямо в поезде. — Девушка указала на отворот мантии, где поблескивал медный значок старосты факультета.

— Интересно, как ты будешь снимать баллы со старосты Слизерина? — Малфой с нескрываемым удовольствием показал на точно такой же начищенный значок на своей груди.

— Тогда я просто дам тебе в твою холеную морду, хорёк. — Покрасневший Рон вскочил с места.

— Хм... Уизли, ты наконец-то смог позволить себе приличную мантию? — Драко глумливо приподнял брови, словно удивляясь. — Кребб, Гойл, вы только посмотрите — рыжий оборванец наконец-то неплохо оделся.

Два шкафоподобных слизеринца, заглянув в купе, рассмеялись. Рон налился кровью от ярости, но сделать ничего не мог — силы оказались слишком неравными.

— Tarantallegra! Silencio!

— Stupefy! Expelliarmus!

Два голоса в коридоре почти одновременно произнесли несколько заклинаний. Кребб, так ничего и не поняв, пустился в пляс, не в силах справиться с отбивающими чечетку ногами. Малфой, разворачиваясь к нападавшим, получил в грудь луч заклинания Немоты и мог только беспомощно раскрывать рот, пока Обезоруживающее не вырвало у него палочку. Гойл, отличавшийся такой же замедленной реакцией, получил Оглушающее и упал на пол.

— Сегодня они, возможно, увидят зеленых лепреконов, не позволяющих понимать, что все люди заслуживают доброго отношения. — Отрешенная улыбка на лице Луны не давала ошеломленным гриффиндорцам поверить, что они несколько секунд назад слышали её голос, произносящий заклинания.

— Драко, Поттер сегодня не принимает посетителей, зажди завтра. — Невилл перешагнул через лежащего в дверях Гойла и бросил Малфую-младшему палочку. — Всё, свободен.

Дверь захлопнулась перед носом ошеломленных слизеринцев. Луна украдкой послала чуть покрасневшему Невиллу восхищенный взгляд, придавший ему уверенности.

— Невилл!!!! — Вопль Гермионы был слышен, наверное, по всему вагону. — Ты же нарушаешь правила!!!

— Гермиона, все равно Малфой затеял бы драку, а Снейп снял баллы с нас. Ты же знаешь. — На удивление рассудительно откликнулся Невилл. — К тому же у меня есть причины бояться Снейпа чуть меньше, чем обычно. — Он лукаво улыбнулся, присаживаясь на свободное место в купе.

Луна, не найдя места, где сесть, непринужденно потеснила Невилла и села, плотно прижимаясь к нему боком.

— Недавно мне пришло письмо от Гарри, — как бы невзначай, произнесла она.

— Что он пишет? — Джинни резко повернулась к девушке.

— Пишет, что отдыхает на пляжах где-то в Америке. Не иначе нарглы присоветовали ему хорошенько расслабиться. — Луна улыбнулась, видя, как на окружающих действуют её оговорки. — А еще он говорит, что, раз у него не осталось никого из родных, кроме ненавидящих его Дурслей, то он написал завещание...

(Примечание автора, поскольку в комментариях этот вопрос мне озвучивали. Поттер не писал в письмах, что Дурслей убили. Это не настолько имеющая отношение к делу информация, чтобы он писал об этом друзьям.)

— Завещание? — Рон тоже заинтересовался. По его блеску глаз было видно, что тема нашла в нем живой отклик.

— Да, он сказал, что, поскольку всю жизнь он был фактически сиротой, выброшенным в магловский мир, то все свои деньги он завещает, — Луна достала из сумочки бутылку имбирного эля и сделала глоток, растягивая паузу и давая время Невиллу рассмотреть лица присутствующих — жадный блеск глаз Рона и Джинни, чуть более отстраненный интерес Гермионы.

Когда пауза протянулась достаточно долго, она продолжила:

— Он завещал все свои деньги сиротским приютам Англии. Сказал, что раз уж он был почти сиротой, так уж пусть, если Темный лорд убьет его, деньги достанутся тем, кто в них нуждается.

— Пойду переоденусь в мантию... Скоро поезд придет на станцию. — Луна поднялась с места и вышла из купе.

Невилл, пользуясь моментом, пока все внимание было сосредоточено на его подруге, получил возможность рассмотреть всех присутствующих. И увиденное ему не слишком понравилось. Жадный взгляд Уизли, любопытство и ожидание Гермионы. Нет, не таких эмоций ждал Невилл от друзей Гарри, и это несколько покорило потомка старой семьи, воспитанного властной Августой Лонгботтом на старинных идеалах чести и верности слову. А еще в памяти юноши осталось тепло Луны, прижимавшейся к нему совсем близко в заполненном учениками купе, что, по счастью, осталось никем незамеченным. Заинтересовавшая Невилла еще во время переписки на каникулах девушка была по-своему привлекательной, а ее манера общения и

непринужденность выгодно отличали Луну от большинства учениц Хогвартса.

Спустя короткое время переодевшиеся в мантии школьники на каретах отправились с конечной станции экспресса в школу, а их более юные коллеги — на лодках через озеро, как по традиции переправлялись все новые ученики.

Луна Лавгуд, сопровождаемая удивленными взглядами, подошла к пустоте перед каретой и протянула руку, словно глядя кого-то.

— Луна, кого ты гладишь? — Джинни Уизли постаралась задать вопрос подруге как можно мягче, чтобы не обидеть девушку.

— Ты не видишь их, Джинни? — светлые глаза Лавгуд с печалью посмотрели на рыжеволосую девушку. — Не видишь фестралов, которые везут наши кареты каждый год?

— Нет... — Джинни в замешательстве покачала головой, осторожно протягивая тонкие пальцы в пустоту. Её глаза округлились, когда пустота вдруг отозвалась ощущением мягкой шкуры.

— Джинни. — Гермиона с некоторым сочувствием и одновременно покровительственно посмотрела на девушку. — Разве ты не помнишь, что фестралов видят только те, кто видел смерть своими глазами? Это же рассказывал Хагрид!

Девушка отшатнулась от овеществленной пустоты, в которой не видела ничего. Взгляды собравшихся скрестились на Луне, которая, не подавая виду, с загадочной улыбкой продолжала гладить невидимого прочим зверя. Ее волосы, освещенные закатным солнцем, окружали непроницаемое лицо огненным ореолом, от чего проходивший мимо Невилл, беседовавший с Томасом, запнулся и был вынужден схватиться за плечо приятеля, чтобы не упасть.

Собравшиеся в Большом зале Хогвартса ученики оживленно обсуждали происходившие летом события, за гриффиндорским столом обсуждали отсутствие Поттера, и Рон Уизли чувствовал себя на седьмом небе, в очередной раз пересказывая все, что слышал от родителей о письмах Гарри. Невилл Лонгботтом с тщательно скрываемым отвращением рассматривал оживленного рыжика, захлеб рассказывавшего о своем возмущении тем, что Поттер их бросил.

Наконец сквозь распахнувшуюся боковую дверь Большого зала профессор МакГонагалл ввела небольшую стайку первокурсников, которым предстояло пройти распределение по факультетам. Лежащая на старом табурете Распределительная шляпа затянула короткую песню, в очередной раз поражая собравшихся полным отсутствием рифмы, но призыв к объединению факультетов, которым она снабжала свои вирши каждый год, опять пропал втуне. Слизеринцы, уже узнавшие про недавнее унижение Серебряного Принца Малфоя, бросали гневные взгляды на Лонгботтома и Лунатичку. Северус Снейп, как видел со своего места Невилл, точно так же был мрачнее обычного. Невилл, заметивший обращенные на Луну взгляды Малфоя и его подпевал, сделал себе отметку внимательнее следить за девушкой, чтобы при необходимости защитить её от мести слизеринцев.

За преподавательским столом тоже произошли определенные изменения. Помимо обычного состава преподавателей в этом году к ним присоединились две женщины. Одна довольно низкая, пухленькая, одетая в какую-то дикую розовую кофточку грубой вязки, с розовой лентой на голове. Бледное лицо со слегка выпуклыми глазами чем-то напоминало жабью мордочку, возможно, общим выражением гадливости на нём. Вторая же женщина, гораздо старше, с гордо выпрямленной спиной, с короной седых волос на старческой голове, выглядела намного более представительно в своей синей с серебром мантии и охватывавшем волосы тонким

узорчатым обручем из серебра. Поймав взгляд Невилла, женщина улыбнулась ему, кивая головой.

Распределение студентов прошло довольно быстро — в этом году новых учеников оказалось не слишком много. Дождавшись, пока шляпу снимет с себя Роза Целлер, отправленная в Хафлпафф, Дамблдор заговорил.

— Я рад, что в этом прекрасном замке стало на несколько новичков больше. Добро пожаловать! Рад, что учившиеся здесь ранее снова вернулись в родные стены. Не буду утомлять вас долгими речами. — Директор по-доброму усмехнулся. — Ешьте!

Наконец-то появившаяся на длинных столах еда была по достоинству оценена проголодавшимися за время поездки учениками, приступившими к трапезе в меру своего умения вести себя за столом. Кто-то, как большинство слизеринцев, а также некоторые гриффиндорцы, вели себя за столом, словно находясь на званом обеде, аккуратно используя все имеющиеся столовые приборы и аккуратно подоткнув салфетку. Кто-то ел за обе щеки, не гнушаясь помогать вилке руками, впрочем, надо сказать, таких было меньшинство, а разговаривал с набитым ртом и вовсе один только Рональд Уизли.

Дождавшись, пока все ученики насытятся, Дамблдор снова заговорил.

— По традиции, в первый ваш вечер в школе я обязан представить вам ваших новых учителей.

Зал настороженно затих, в очередной раз внимательно рассматривая новые лица за столом преподавателей.

— Долорес Амбридж, заместитель Министра Магии, сотрудник отдела Магического образования. — Жабоподобная женщина с жеманной улыбкой помахала залу рукой. — Мадам Амбридж будет вести у всех курсов Защиту от темных искусств.

— И, по настоянию Министерства Магии и Попечительского совета Хогвартса, в этом году вводится новый предмет для всех курсов — Законы и традиции Магического мира. Его будет преподавать профессор Августа Лонгботтом, любезно согласившаяся на просьбу Попечительского совета взять на себя эту нелегкую ношу. — Лицо директора было непроницаемым, сохраняя выражении «доброе дедушки», но Невилл знал, что Дамблдор на заседании Попечительского совета стоял насмерть, стараясь не допустить появления такого предмета. Как прокомментировала сама старая леди нежелание директора видеть Традиции в учебном расписании, ему было невыгодно появление у маглорожденных знаний о традициях чистокровных семей. Но против совместно работавших Блека, леди Лонгботтом и даже партии Малфоя директор в одиночку оказался бессилён, — маглорожденных в Попечительском совете не было, а чистокровные политику директора не поддерживали никогда. Семья Уизли же, евшая из рук Дамблдора, никогда не обладала ни влиянием, ни средствами, чтобы поддержать директора в этом вопросе.

Седая женщина улыбнулась залу, склоняя голову в вежливом приветствии. Ей рукоплескало несколько больше людей, даже некоторые слизеринцы отдавали дань уважения преподавателю из старинной чистокровной семьи, пусть и не принадлежавшей к числу темных.

— Невилл, твоя бабушка будет преподавать в Хогвартсе?! — Удивлению Рона не было пределов. — Почему ты сразу об этом не сказал?

— Может быть, ты предпочел рассказывать всем о том, как Поттер бросил тебя в этом году, дружище. — Невилл стукнул Рона по плечу, показывая, что шутит.

Ужин завершился, и толпа учеников, столпившаяся на выходе, начала постепенно расползаться по общежитиям факультетов, впрочем, до отбоя еще оставалось достаточно времени, чтобы побродить по коридорам, не опасаясь Филча или Снейпа. По счастливой случайности, Невилл сидел так, что мог видеть одновременно и Луну, и Малфоя с его гориллами. И увиденное ему не понравилось. Малфой, обычно уходивший из Большого зала одним из первых, пользуясь тем, что стол Слизерина был рядом с выходом, на этот раз остался сидеть, делая вид, что еще не насытился, хотя на его тарелке оставались только жалкие крошки. Луна же, увлеченная беседой с кем-то из однокурсниц, имени которой Невилл не помнил, и не собиралась уходить, оставшись одной из немногих с её факультета, кто еще не покинул зал.

Невилл осторожно оглядел свой стол. Уизли, все четверо, уже ушли, как и Грейнджер, но рядом оставались Дин Томас и Симус Финниган, обсуждавшие магловский футбол, жарко споря и размахивая руками. Выбора у юноши не оставалось, и он развернулся к приятелям.

— Дин, Симус, как насчет того, чтобы немного прищемить хвост слизеринцам?

Парни выпучили глаза от слов Невилла, — подобные слова от этого мягкого, неуверенного в себе человека им не могли присниться даже в страшном сне.

— Что ты имеешь в виду, Невилл? — Наконец обрел дар речи Томас.

— Малфой и его гориллы собираются подстеречь Луну после ужина, — спокойно ответил Невилл. — Его хорёчеству не понравилось, как его выкинули из купе гриффиндорцев в поезде.

— Рон уже рассказал нам о роже Малфоя, когда ты вышвырнул его из купе, — засмеялся Симус. — Не знал, что ты можешь такое сделать.

— Бабушка наняла мне репетитора на всё лето, — сделав вид, что открывает страшную тайну, сказал Невилл. — Кое-что я успел усвоить. Но кроме меня слизеринцев распугивала и Луна, и змеи решили разобраться с ней, не откладывая на потом.

— Что ты предлагаешь? — Парни подобрались, с любопытством разглядывая открывшегося им с новой стороны однокурсника, с которым они провели уже четыре года в одной комнате, при этом Невилл никогда не проявлял склонность к нарушению правил, не говоря уж о том, чтобы поучаствовать в драке.

— Выйти в коридор следом за Малфоем и Луной и посмотреть, как будут развиваться события.

— А баллы? — насмешливо переспросил Томас. — Гермиона снимет с нас головы, если мы попадем в переделку.

— Баллы с нас улетят на первом же зельеварении, — поморщился Невилл, вызвав усмешки однокурсников. — Снейп снимет баллы с меня, даже если я неожиданно окажусь гением зельеварения.

Юношу передернуло. В этот момент Луна наконец встала из-за стола и легкой, почти танцующей походкой направилась в сторону выхода. Невилл проводил её взглядом, вызвав понимающие улыбки Томаса и Финнигана.

— Э, Невилл, да ты запал на неё, — заржал было Финниган, но Томас стукнул того по спине.

— Запал, не запал, а Малфой с его ручными гориллами — не самая лучшая компания вечером

для одинокой девушки в коридоре, — отрезал Невилл, которому страх за Луну придал смелости. — Пошли.

Следом за выскользнувшими в коридор слизеринцами, дав им время, чтобы дойти до поворота, вышли и трое гриффиндорцев.

Слизеринцы, что подтвердило опасения Невилла, направились не в сторону ближайшего коридора, уводящего в подземелья, а дальше, по узкой, извилистой лестнице, выходящей на этаж, где находилось общежитие факультета воронов.

Невилл, судорожно стискивая в кармане палочку, — он так и не собрался использовать совет своего летнего наставника и не заказал нарукавные ножны, — вспоминал изученные за лето заклинания на случай, если слизеринцы рискнут напасть на Луну до того, как девушка попадет под защиту старшекурсников в общежитии Равенкло.

Пока Невилл раздумывал, осторожно пробираясь следом за слизеринцами и Луной, парни за его спиной многозначительно переглядывались — от прежнего смущавшегося и мявшегося пухлого Лонгботтома мало что осталось к первому сентябрю. Нельзя было сказать, что Невилл стал совершенно другим человеком, но прогресс был налицо.

— Expelliarmus! — Возглас Малфоя из-за угла заставил гриффиндорцев резко ускорить шаги. — Сейчас ты ответишь за всё, лунатичка!

Вывернув из-за угла, Невилл и следовавшие за ним пятикурсники увидели, как Малфой наклонился за палочкой Луны, прижавшейся к стене, а Кребб и Гойл закрыли ей путь к бегству в сторону общежития Равенкло.

— Rictusempra-Diffindo! — Два заклинания, сорвавшиеся с палочки Невилла, попали Малфоем в зад, и если первое заставило слизеринца заорать от неожиданности, то второе нанесло длинную глубокую царапину, — навыков Невилла еще не хватало, чтобы удар получился откровенно калечащим.

Слизеринец упал навзничь, содрогаясь от щекотки, а Невилл, Томас и Финниган направили палочки на растерявшихся от неожиданности Винсента и Грегори.

— Что здесь происходит? — раздался за спинами гриффиндорцев голос Филиуса Флитвика.

Профессор Заклинаний мягко шагнул между замершими студентами, палочка полугоблина оставалась в ножнах, но выхватить её для победителя Европейского чемпионата по дуэлям было делом доли секунды.

— Что здесь происходит, я спрашиваю. — Взмах руки профессора, даже не вытащившего палочку, отменил заклятье Невилла, заставлявшее Малфоя конвульсивно дергаться на полу. Еще один взмах — и на кровавую царапину лег слой бинтов.

— Эти... гриффиндорцы напали на нас! — выпалил пытающийся встать Малфой.

— Луна? — развернулся к своей студентке Флитвик.

— Малфой бросил мне в спину обезоруживающее заклинание, профессор Флитвик, — Луна подобрала с пола свою палочку. — А Невилл и его друзья вмешались, защищая меня.

— Она врёт! — Возмутился Малфой. — Она и Невилл напали на нас в поезде!

— Так на вас напали здесь или в поезде? — язвительно усмехнулся полугоблин, знаний легилименции которого вполне хватило на то, чтобы прочесть память участников ссоры. Только память Лонгботтома оказалась скрыта какой-то непонятной защитой, но и сведений, почерпнутых из памяти младшего Малфоя было достаточно, чтобы понять, кто оказался зачинщиком.

— Тридцать баллов со Слизера, мистер Малфой. — Флитвик перевел строгий взгляд на гриффиндорцев. — Десять баллов с Гриффиндора, мистер Лонгботтом. И скажите «спасибо», что я не отправил вас всех к директору.

Повинуясь требовательному жесту полугоблина слизеринцы развернулись к ближайшей развилке, чтобы уйти в подземелье, на прощанье одарив Невилла многообещающими взглядами.

— Мистер Лонгботтом, мистер Томас, мистер Финниган. — Голос Флитвика остановил собравшихся уходить гриффиндорцев. — Спасибо, что защитили мою студентку.

— Это обязанность любого благородного человека, профессор Флитвик, — ответил за всех Невилл, удивленный словами профессора, который, по идее, должен быть недоволен спонтанной дуэлью в коридорах школы.

— Спасибо, Невилл, — непонятно как оказавшаяся совсем рядом Луна быстро поцеловала юношу в щеку и исчезла в коридоре, ведущем к общежитию.

Усмехнувшись, глядя на впавшего на мгновение в проstrationию Лонгботтома, Флитвик ушел следом за своей студенткой.

До самого общежития Гриффиндора юноши хранили молчание, внимательно оглядываясь по сторонам, — время отбоя уже было близко, и никому не хотелось нарваться на Филча или Снейпа и потерять баллы снова.

— Невилл, Дин, Симус, — сразу несколько голосов раздалось, едва юноши прошли внутрь общего зала. — Где вы были?

— Мы имели насыщенную беседу с Малфоем, в результате которой Малфой получил по заднице! — Расхохотался Томас, удивив всех собравшихся, тут же потребовавших подробностей.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848530>